

СЕТЕВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Д. А. МОЗАЛЕВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проанализирована сущность сетевой экономики в контексте глобальной цифровизации общества. Представлены основные подходы к осмыслению данного феномена. Выявлены преимущества и недостатки сетевой модели управления экономической деятельностью. Обозначены такие специфические свойства сетевой структуры, как самовоспроизводимость, взаимозависимость элементов сети, полицентричность, нелинейность и др. Рассмотрена реализация сетевого управления, в том числе в действующих программах социально-экономического развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: сетевая экономика; сетевая структура; цифровизация; формы организации экономической деятельности; кластеризация; человекоцентричность.

NETWORK ECONOMY IN THE CONTEXT OF DIGITALISATION OF SOCIETY: APPROACHES TO DEFINITION AND FEATURES OF DEVELOPMENT

D. A. MOZALEVSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The essence of the network economy in the context of global digitalisation of society is analysed. The main approaches to understanding this phenomenon are presented. The advantages and disadvantages of network management of economic activity are revealed. Such specific properties of the network structure as self-reproducibility, interdependence of network elements, polycentricity, non-linearity, etc., are indicated. The implementation of network management, including in the current programmes of socio-economic development of the Republic of Belarus, is considered.

Keywords: network economy; network structure; digitalisation; forms of organisation of economic activity; clustering; human-centricity.

Введение

Увеличение количества преобразований информационного характера в обществе, а также появление и распространение интернета и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) значительно

изменяют привычные формы социальных практик и сферы жизни общества (экономическую, политическую, культурную). В условиях развития сетевой формы социального взаимодействия, продолжающей-

Образец цитирования:

Мозалеvская ДА. Сетевая экономика в условиях цифровизации общества: подходы к определению и особенности развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;3:29–34. EDN: SNLULN

For citation:

Mozalevskaya DA. Network economy in the context of digitalisation of society: approaches to definition and features of development. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024;3:29–34. Russian. EDN: SNLULN

Автор:

Даниэла Андреевна Мозалеvская – аспирантка кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Д. Г. Доброродный.

Author:

Daniela A. Mozalevskaya, postgraduate student at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.
daniela_mozalevskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0896-597X>

ся модернизации мирового сообщества обостряется проблема поиска наиболее эффективных и гибких подходов к управлению многозадачной экономиче-

ской ситуацией. В связи с этим все больший интерес вызывает становление новой модели экономической деятельности – сетевой экономики.

Подходы к пониманию термина «сетевая экономика»

В докладе, опубликованном Европейской комиссией, сетевая экономика определяется как «...характеристика новой глобальной экономики, в которой доминируют сети, т. е. разнообразные узлы и соединения, в отличие от иерархических и контролируемых иным образом экономик. Обычно означает электронную или цифровую сеть, основанную на инфраструктурах ИКТ и особенно на интернете»¹ (здесь и далее перевод наш. – Д. М.). По мнению российских исследователей С. И. Парина и Т. И. Яковлевой, термин «сетевая экономика» употребляется как синоним терминов «интернет-экономика», «цифровая экономика» и «электронная экономика», поскольку все они подразумевают использование информационных технологий в экономической деятельности².

Сетевая экономика зачастую рассматривается в контексте глобальной экономики. Так, британский экономист П. Мейсон в работе [1] анализирует состояние экономической системы и стремится построить социально справедливый проект глобальной экономики. Он отмечает такие ключевые особенности посткапитализма с точки зрения технологической революции, как уменьшение потребности в работе и автоматизация производства, проблема адекватного ценообразования и информационного изобилия, появление товаров, услуг и организаций, которые не соответствуют традиционной управленческой иерархии.

Современные исследования в области ИКТ привели к формированию глобальной электронной среды для экономической деятельности. Немецкий ученый Р. Вайбер указывает на то, что инновационная информационная база (цифровые и компью-

терные технологии) является фундаментом экономического роста, импульсом экономического развития, особым инструментарием для его достижения становятся сетевые структуры [2]. Подобные тенденции в значительной степени влияют на продвижение сетевой экономики и появление новых экономических форм.

Проанализировав работу М. Капельса [3], можно сделать вывод о том, что испанский исследователь отождествляет термины «сетевая экономика», «интернет-экономика» и «электронная экономика», несколько сужая понимание сущности самой сетевой экономики. По его мнению, именно интернет преобразует горизонтальную структуру экономической активности. Такой активностью в сфере коммуникации посредством интернета является электронный бизнес, который служит моделью электронной экономики. Формой электронного бизнеса выступает сетевое предприятие, компоненты которого объединяются в одну горизонтально взаимодействующую структуру в рамках работы над конкретным проектом. Благодаря распространению интернета актуализируются определенные организационные принципы сетевого предприятия: интерактивность, масштабируемость, гибкость управления и ориентация на потребителя [3, с. 67–97].

В условиях интенсивного развития ИКТ предложенный вариант понимания сетевой экономики имеет объективные основания для существования. Рассматривая информационные технологии как инструмент формирования сетевой структуры, мы выявили ряд других факторов, определяющих сущность сетевой модели экономической деятельности.

Сетевая модель управления экономической деятельностью: общая характеристика, преимущества и недостатки

Сетевая экономика характеризуется объединением традиционных организационных и информационных ресурсов и технологий. В то же время мы считаем, что происходит изменение принципов формирования сетевой организации и управления ею по сравнению с традиционной координирующей структурой – иерархической моделью управления.

Преимуществами традиционной иерархической модели управления являются контроль на каждом этапе создания стоимости, наличие всех необходимых ресурсов и четкий принцип взаимодействия (делегирование полномочий, субординация). Не-

достатком можно считать потребность в большом количестве средств для обеспечения контроля, что в долгосрочной перспективе означает более низкую прибыльность, низкую административную и кооперативную гибкость (бюрократическая основа снижает эффективность управления и негативно влияет на способность быстро реагировать на изменение состояния внешней среды), а также полную формальную интеграцию. В современных условиях, когда компания нуждается в минимизации издержек, максимизации прибыли и гибком реагировании на запросы клиентов, негативные последствие исполь-

¹Status report on European telework [Electronic resource] // Institute of Networks and Security. URL: <http://www.fim.uni-linz.ac.at/research/telework/tw99.pdf> (date of access: 10.05.2024).

²Парин С. И., Яковлева Т. И. Экономика 21 века на базе интернет-технологий // Информационное общество : сайт. URL: <http://colscy.narod.ru/21vek.htm> (дата обращения: 10.05.2024).

зования иерархической модели управления оказываются более значительными, чем ее преимущества.

Дж. Б. де Лонг, научный сотрудник Национального бюро экономических исследований, и А. М. Фрумкин, специалист по правовым проблемам в сфере интернета, утверждают, что «современные технологии начинают подрывать свойства, которые делают невидимую руку рыночной системы эффективным средством для организации производства и распределения продукции»³. Авторы указывают на экономические преимущества сетевой формы организации бизнеса.

В экономике есть запрос на новые формы экономической деятельности – смешанные. Они основаны на сочетании иерархических и сетевых инструментов регулирования при использовании различных неформальных механизмов обеспечения устойчивости. Сетевая модель экономического взаимодействия может снизить потребность в иерархических управленческих структурах, изменить социальный статус участников экономических отношений и повысить скорость решения вопросов.

Основоположниками подхода, согласно которому сетевая модель впервые была признана организационным решением, считаются Х. Дж. Коулман, Г. Майлз, Р. И. Майлз, Дж. А. Мэттьюз, Ч. С. Сноу [4]. В 1980-х гг. они изучили практику многочисленных компаний и пришли к выводу о том, что межфирменные сети являются новой вехой в эволюции организационных структур. Деятельность данных сетей координируется на основе доверия и обмена информацией, а работа сетевых структур осуществляется преимущественно за счет рыночных механизмов, для функционирования которых используются активы субъектов, обслуживающих различные сферы цепочки потребительской ценности.

Сегодня сформулировано множество определений термина «сетевая структура» (В. Е. Дементьев, П. Зибер, М. Кастельс, М. Райсс, Й. Рюэгг-Штюрм, М. Янг и др.). Например, сетевая структура понимается как «способ взаимодействия предприятий, самостоятельных в правовом, но зависимых в экономическом отношении, осуществляемый по вертикали и/или по горизонтали» [5, с. 92]; «способ интеграции предприятий, то есть их объединение через систему вертикальных и горизонтальных кооперационных соглашений, контрактов, координацию их деятельности и привлечение новых партнеров»⁴; институт, который устанавливает правила взаимодействия и интеграции предприятий, представляющих собой экономические субъекты и разделяющих близкую систему ценностей [6]. Указанные определения схожи в том, что они представляют сетевую структуру как добровольное объединение самостоятельных субъектов, связанных общими целями.

Сетевая структура обладает следующими свойствами:

- самовоспроизводимостью (взаимосвязанность участников и возможность восстановления связей при замене некоторых из них);
- взаимозависимостью элементов сети;
- полицентричностью (возможность сетевого управления без позиции лидера при помощи механизмов координации структуры сети);
- нелинейностью (построение новых сетей, циркуляция новых идей);
- наличием центр-периферийной системы (формирование внутри сети ядра, состоящего из инициаторов притяжения участников для взаимодействия (по мере его развития функции тех, кто находится в ядре, могут переходить к другим участникам сети [7]), а также сетевой периферии и сетевого моста);
- способностью к долгосрочному сотрудничеству.

Сети могут создавать и изменять не противоречащие действующему законодательству правила, которые регулируют совместную деятельность участников. Кроме того, они занимаются сокращением и рационализацией структуры издержек, поскольку позволяют более эффективно использовать объединенные ресурсы (продолжая конкурировать за клиентов, партнеры по сети совместно противостоят производителям продуктов-заменителей, повышают качество обслуживания клиентов и эксплуатируют производственные активы). Также, применяя сетевой подход к взаимодействию с персоналом и конечными клиентами, организация частично страхует себя от рисков бизнес-среды.

Таким образом, сетевая организация – это объединение участников компании, созданное для поддержки экономической деятельности в долгосрочной перспективе на основе конкуренции или кооперации и базирующееся на возможности совместного использования ресурсов членами этой компании. Данные организации за счет большей гибкости, более высокого уровня специализации подразделений и снижения затрат на управление способны обеспечить более эффективное использование ресурсов, чем предприятия с традиционными формами управления.

Помимо преимуществ, у сетевых организаций есть и недостатки. Отсутствие полного административного контроля над всеми членами сети и сотрудничество на основе только взаимной заинтересованности приводят к тому, что правила поведения участников сети могут быть нарушены. Следовательно, необходимо закрепление в сетевом договоре санкций за нарушение данных правил. Кроме того, могут возникнуть трудности при координации, осуществляемой членами сети, поскольку сетевые структуры характеризуются как отношениями сотрудничества, так и отношениями

³ de Long J. B., Froomkin A. M. The next economy? [Electronic resource]. URL: <http://personal.law.miami.edu/~froomkin/articles/newecon.htm> (date of access: 10.04.2024).

⁴ Дементьев В. Е. Особенности разных форм межфирменной интеграции : учебник : в 2 кн. Кн. 1. Экономика / ред.: Д. С. Львов, В. И. Видяпин. М. : ГОУВПО РЭА им. Г. В. Плеханова, 2008. С. 13.

конкуренции (у каждого участника сети наряду с общими целями есть свои бизнес-цели). Также использование сетевой модели управления экономической деятельностью может привести к монополизации рынков, так как благодаря более высокой продуктив-

ности сети, достигаемой за счет синергетического эффекта, ее участники могут вытеснить с рынка конкурентов. По этой причине необходимо уделять больше внимания законодательному регулированию сетевых организаций.

Сетевое управление и его реализация в экономической сфере

В связи с переходом к сетевой экономике в условиях интеграции мирового общества на разных уровнях экономические организации стали изменять свой тип с вертикального бюрократического на горизонтальный сетевой. Появляются новые формы сообществ, основанные на соединении локального опыта и глобального видения, использовании интегрального подхода к деятельности, объединяющей творческую и трудовую сферы. В корпоративном секторе этот тренд проявляется в распространении новых схем управления, а именно *agile*-менеджмента и холакратии. Первый подход является интерактивным и предполагает гибкое управление проектом на протяжении всего его жизненного цикла. По сути, такие проекты должны демонстрировать центральные ценности: доверие, гибкость, самоорганизацию, расширение прав и возможностей для сотрудничества. *Agile*-менеджмент применяется в индустрии информационных технологий, банковском и финансовом секторах, страховании и юридической сфере. Второй подход заключается в децентрализованном и организационном управлении, при котором полномочия распределяются по сети автономных команд (холон). При холакратии основное внимание уделяется созданию общих правил, выявлению индивидуальных ролей, организации малых команд и построению взаимодействия между ними. Подобную систему управления используют такие компании, как «HolacracyOne»⁵, «IGI Partners», «Evolving Organisation», «Zappos», «Кнопка».

Обратим внимание на потенциал создания и развития кластерной системы как разновидности сетевой структуры. Кластер представляет собой совокупность географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих компонентов, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений или других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний в частности и кластера в целом [8].

Идея кластеров не нова: объединения смежных видов экономической деятельности в определенных местах были известны по крайней мере со времен

А. Маршалла. Однако экономист М. Портер воплотил эту идею в реалиях современной экономики, выделив такие ключевые свойства кластера, как географическая локализация (масштабы кластера могут варьироваться от одного города до страны или даже группы стран), межфирменная взаимосвязь (богатая система специализированных поставщиков и сервисных центров обеспечивает более высокий уровень производительности и инноваций), технологическая взаимосвязанность отраслей (в кластер входят «предприятия готового продукта, поставщики специализированных факторов производства, компонентов, машин, а также сервисных услуг, финансовые институты, производители сопутствующих продуктов» и т. д. [8, с. 5]) [9].

В структуре кластера можно выделить несколько уровней: ядро, в которое входят крупные компании – экспортеры продукции; сеть поставщиков (малые и средние фирмы); организации, обеспечивающие ядро кластера трудовыми и финансовыми ресурсами и инфраструктурой⁶.

Принципиальное отличие кластера от сети состоит в том, что в кластере в целях устойчивого развития объединены различные группы предприятий и потребителей на конкретном сегменте цепи поставщик – производитель знаний – посредник – сборщик – дистрибьютор – покупатель [10, с. 27]. Кластеры обеспечивают взаимозависимость участников сетевой структуры, поддерживают конкурентные преимущества групп связанных между собой отраслей и открытую возможность для внедрения новых стратегий, информации и человеческих ресурсов.

Сегодня, в условиях все более нестабильного геополитического контекста крайне актуальной задачей является формирование устойчивой к внешним воздействиям и конкурентоспособной национальной экономики. Необходимость внедрения в Республике Беларусь кластерных технологий обозначена в ряде государственных программ (Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы⁷, Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы⁸ и др.). В нашей стране имеется потенциал для создания 18 кластерных инициатив,

⁵Минимум начальников – максимум свободы: 5 фактов о бирюзовых компаниях // Про бизнес : портал. URL: <https://probusiness.io/personal/3889-minimum-nachalnikov-maksimum-svobody-5-faktov-o-biryuzovykh-kompaniyakh.html> (дата обращения: 10.05.2024).

⁶Праздничных А. Особые экономические зоны – это не кластеры // Коммерсантъ : электрон. версия газ. 2006. 24 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/660222> (дата обращения: 08.05.2024).

⁷Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. Минск, 2021.

⁸О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 сент. 2021 № 348 // Там же.

а также для развития 8 действующих и 6 формирующихся кластеров⁹. Уже функционируют кластеры в области биотехнологий, фармацевтики, нефтехимии, информационных технологий, приборостроения и электротехники.

Для совершенствования кластеров и создания конкурентоспособной, устойчивой экономики регионов и страны требуется привлечение инвестиций. В этом контексте следует отметить формы взаимодействия «бизнес для бизнеса» (*business-to-business, B2B*) и «бизнес для государства» (*business-to-government, B2G*). Примером первой формы взаимодействия выступает белорусско-китайская платформа сотрудничества бизнеса «B2BY», которая служит площадкой для продвижения инвестиций и торгово-экономических связей индустриального парка «Великий камень»¹⁰. Целью данной платформы является содействие предприятиям – резидентам парка в оптимизации бизнес-моделей и повышении эффективности маркетинга, продвижения при взаимодополняемости онлайн- и офлайн-каналов. В то же время платформа представляет собой источник информирования о продукции и потребностях потенциальных бизнес-партнеров в закупках.

Одним из фундаментальных аспектов устойчивой экономики выступает ориентация на человека. О. Подольский, управляющий директор Центра компетенций по кадрам для цифровой экономики, доцент Института образования Высшей школы экономики, отмечает: «Сегодня важно сфокусироваться на человеке, его ценностях, потребностях и ожиданиях. При внедрении новых технологий нам порой кажется, что они представляют ценность сами по себе, хотя их главная или даже единственная задача – повысить качество жизни людей»¹¹. Руководящим принципом бизнес-моделей, ориентированных на человека (B2B, B2G), является учет интересов общества и его членов, что предполагает использование данных о людях на благо их самих и их сообществ, в свою очередь, внедрение технологий направлено на развитие гуманных ценностей и человеческого капитала. Человекоцентричный подход не только не проти-

воречит целям бизнеса, но и может стимулировать появление идей для создания инноваций и стать полезным для применения системных решений к практическим случаям в экономической сфере.

В настоящий момент активно развивается маркетинг взаимоотношений (*relationship marketing*) – процесс установления, поддержания и улучшения отношений с клиентами компании и другими заинтересованными сторонами [11]. В рамках данного направления акцент делается на стратегии, управлении поставщиками, внутреннем маркетинге, взаимоотношениях в каналах сбыта, а также на формах и методах коммуникации с конечными потребителями. В результате участники бизнес-сети получают такие эффекты, как снижение себестоимости основных видов деятельности и издержек, связанных с влиянием рыночных факторов, рост товарооборота и доли рынка, сокращение циклов выпуска на рынок продукции и создание ценности для потребителей. Интенсификация предпринимательской деятельности способствует возникновению новых форм межорганизационных связей, в том числе предпринимательских сетей [12].

Дополнительный потенциал для развития предпринимательских сетей и человекоцентричного подхода в экономике прослеживается в деятельности людей, занимающихся крафтовым предпринимательством: основателей и владельцев творческих пространств или небольших кофеен по интересам, производителей аутентичных продуктов и услуг и др. Такие предприниматели коммерциализируют творчество, самовыражение и могут стать потенциальными партнерами в рамках межорганизационных сетей. Представители данного сектора бизнеса не всегда являются явно включенными в предпринимательскую сеть, они находятся на сетевой периферии, т. е. выступают своеобразным креативным узлом сети. Предприниматели могут стать частью ядра сети при условии, что новые творческие решения, предлагаемые ими, демонстрируются регулярно, характеризуются надежностью и эффективностью для всей сети [13, с. 29].

Заключение

В условиях глобальной цифровизации происходят изменение и модернизация экономической сферы, все большее распространение получает сетевая форма экономической деятельности. По этой причине возникшую экономическую модель многие эксперты называют сетевой экономикой. Особенность функционирования сетевой экономики заключается не только в использовании современных ИКТ, но и в наличии специфической формы управления производствен-

ной деятельностью. Зачастую под сетевыми организациями понимаются структуры, которые активно внедряют ИКТ на всех уровнях ведения экономической деятельности. Сетевая структура обладает такими свойствами, как децентрализация и расширение горизонтальных связей, самовоспроизводимость, взаимозависимость элементов сетей, нелинейность и, как следствие, высокая скорость адаптации сетей, ориентация на долгосрочное сотрудничество, открытость

⁹ В Беларуси имеется потенциал для создания и развития более 30 кластеров // Министерство экономики Республики Беларусь : сайт. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/v-belarusi-imeetsja-potentsial-dlja-sozdaniya-i-razvitija-bolee-30-klasterov> (дата обращения: 09.05.2024).

¹⁰ B2BY – платформа сотрудничества бизнеса // B2BY : сайт. URL: <https://b2by.org> (дата обращения: 10.05.2024).

¹¹ Человека забыли! Станет ли цифровая экономика человекоцентричной? // Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» : сайт. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/461510522.html> (дата обращения: 10.05.2024).

информационно-коммуникационных связей. Разнообразием сетевой структуры выступают кластеры. Внедрение кластерных технологий в экономическую сферу является перспективным направлением, что отмечено в ряде действующих государственных программ социально-экономического развития Республики Беларусь. Реализация сетевого подхода отражена в схемах управления экономической деятельностью компаний (*agile*-менеджмент, холакратия), формах

взаимодействия бизнеса (B2B, B2G), направлении работы с клиентами (маркетинг взаимоотношений) и стратегии человекоцентричной экономики. В условиях новых вызовов глобальной экономики сетевая модель управления представляется более конкурентоспособной, гибкой, эффективной и содействует появлению перспективных и взаимовыгодных отношений сотрудничества в межорганизационных сетях.

Библиографические ссылки

1. Мейсон П. *Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему*. Дунаев А, переводчик. Москва: Ад маргинем пресс; 2016. 415 с.
2. Вайбер Р. Эмпирические законы сетевой экономики. *Проблемы теории и практики управления*. 2003;3:82–88.
3. Кастельс М. *Галактика интернет: размышления об интернете, бизнесе и обществе*. Матвеев А, переводчик; Харитонов В, редактор. Екатеринбург: У-фактория; 2004. 327 с. Совместно с издательством «Издательство Гуманитарного университета».
4. Miles RE, Snow ChS, Mathews JA, Miles G, Coleman HJ. Organizing in the knowledge area: anticipating the cellular form. *Academy of Management Executive*. 1997;4:7–20. DOI: 10.5465/ame.1997.9712024836.
5. Зибер П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия. *Проблемы теории и практики управления*. 2000;3:92–96.
6. Райсс М. Границы «безграничных» предприятий: перспективы сетевых организаций. *Проблемы теории и практики управления*. 1997;1:92–97.
7. Ключко МВ. Сетевой подход как инструмент повышения экономической эффективности и конкурентоспособности региона. *Экономика, предпринимательство и право*. 2023;12:6289–6304. DOI: 10.18334/epp.13.12.120197.
8. Раевская ЕА. Кластеры как разновидность сетевой структуры. *Экономические системы*. 2013;1:5–9.
9. Портер М. *Конкуренция*. Москва: Вильямс; 2001. 495 с.
10. Клёсова С, Дранёв Я, редакторы. *Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России*. Москва: Сканрус; 2001. 144 с.
11. Alberico R, Joaquim AC. Relationship marketing and customer retention. A systematic literature review. *Studies in Business and Economics*. 2023;18(3):44–66. DOI: 10.2478/sbe-2023-0044.
12. Николаев МВ, Марактаев АН. Стратегия повышения конкурентоспособности алмазно-бриллиантового комплекса России. *Проблемы современной экономики* [Интернет; процитировано 10 мая 2024 г.]. Доступно по: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=879>.
13. Мозалевская ДА. «Анализ социальных сетей» как исследовательская стратегия социальной динамики. *Педагогическая наука и образование*. 2023;3:27–32.

References

1. Mason P. *Postcapitalizm: putevoditel' po nashemu budushchemu* [Postcapitalism: a guide to our future]. Dunaev A, translator. Moscow: Ad marginem press; 2016. 415 p. Russian.
2. Vayber R. [Empirical laws of the network economy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2003;3:82–88. Russian.
3. Castells M. *Galaktika internet: razmyshleniya ob internete, biznese i obshchestve* [The Internet galaxy: reflections on the Internet, business and society]. Matveev A, translator; Kharitonov V, editor. Yekaterinburg: U-factoriya; 2004. 327 p. Co-published by the «Humanities University Press». Russian.
4. Miles RE, Snow ChS, Mathews JA, Miles G, Coleman HJ. Organizing in the knowledge area: anticipating the cellular form. *Academy of Management Executive*. 1997;4:7–20. DOI: 10.5465/ame.1997.9712024836.
5. Sieber P. [Network management as a key competence of the enterprise]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2000;3:92–96. Russian.
6. Reiss M. [The boundaries of «limitless» enterprises: perspectives of network organisations]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 1997;1:92–97. Russian.
7. Klochko MV. The network approach as a tool for improving the region's economic efficiency and competitiveness. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;12:6289–6304. Russian. DOI: 10.18334/epp.13.12.120197.
8. Rayevskaya EA. Clusters as a sort of network structure. *Economic Systems*. 2013;1:5–9. Russian.
9. Porter M. *Konkurentsiya* [Competition]. Moscow: Williams; 2001. 495 p. Russian.
10. Klesova S, Dranev Ya, editors. *Praktika ekonomicheskogo razvitiya territorii: opyt ES i Rossii* [Practice of economic development of territories: EU and Russian experience]. Moscow: Skanrus; 2001. 144 p. Russian.
11. Alberico R, Joaquim AC. Relationship marketing and customer retention. A systematic literature review. *Studies in Business and Economics*. 2023;18(3):44–66. DOI: 10.2478/sbe-2023-0044.
12. Nikolaev MV, Maraktaev AN. [Strategy for increasing the competitiveness of the diamond complex of Russia]. *Problems of Modern Economics* [Internet; cited 2024 May 10]. Available from: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=879>. Russian.
13. Mozalevskaya DA. Social network analysis as a research strategy of social dynamics. *Pedagogicheskaya nauka i obrazovanie*. 2023;3:27–32. Russian.